

Научная статья

УДК 343.535

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-3-424-430

Особенности оспаривания сделок должника при процедуре банкротства

Максим Олегович Денисовский

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, maxwell196@mail.ru

Аннотация. В статье дана характеристика особенностей оспаривания сделок должника при банкротстве в сравнении с общим порядком оспаривания сделок. Автором рассмотрены особенности отдельных элементов правового механизма оспаривания сделок, выделены дискуссионные вопросы. Сделан вывод о том, что отличия оспаривания сделок должника в банкротстве от оспаривания сделок в рамках общего порядка обусловлены спецификой общественных отношений, складывающихся в сфере применения норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и необходимостью решения задачи по удовлетворению интересов кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок должника, арбитражный управляющий

Для цитирования: Денисовский М. О. Особенности оспаривания сделок должника при процедуре банкротства // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 424–430. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-424-430>

Original article

Specific features of challenging the debtor's transactions in bankruptcy proceedings

Maxim O. Denisovsky

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia, maxwell196@mail.ru

Abstract. The article characterizes the peculiarities of contesting debtor's transactions in bankruptcy proceedings in comparison with the general procedure of contesting transactions. The author considers the peculiarities of separate elements of the legal mechanism of challenging transactions, highlights the discussion issues. The conclusion is made that the differences of contestation of transactions of the debtor in bankruptcy from contestation of transactions within the framework of the general order are conditioned by the specificity of public relations, formed in the sphere of application of norms of the Federal Law of 26 October 2002 № 127-FZ "On insolvency (bankruptcy)", and the necessity of solving the task of satisfying the interests of creditors.

Keywords: bankruptcy, contestation of debtor's transactions, arbitration manager

For citation: Denisovsky M.O. Specific features of challenging the debtor's transactions in bankruptcy proceedings. *Sociology and Law*. 2023;15(3):424-430. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-424-430>

Введение

В институте банкротства особую роль играет такой вопрос, как оспаривание сделок должника. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что за счет оспаривания сделок должника формируется конкурсная масса. Это позволяет удовлетворить требования и интересы кредиторов. Оспаривание сделок должника, согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1], имеет особенности, в отличие от оспаривания сделок в общем порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) [2]. Такие особенности проявляются в различных элементах правового механизма оспаривания сделок. Если отдельные элементы не вызывают разногласий в научной среде, то относительно некоторых из них ведется активная дискуссия.

Теория

Первая особенность оспаривания сделок должника в банкротстве заключается в специальном субъекте оспаривания. В п. 2 ст. 166 ГК РФ субъектом оспаривания признают сторону сделки или лицо, указанное в законе. Требование об оспаривании сделки также может предъявить лицо, которое уполномочено выступать от имени юридического лица, участник корпорации. В свою очередь, в ст. 61.9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ субъектами, имеющими право на подачу заявления об оспаривании сделки, являются внешний управляющий или конкурсный управляющий от имени должника. Решение может быть принято по собственной инициативе или в результате собрания кредиторов. Если размер кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, у конкурсного кредитора или у уполномоченного органа превышает 10 % от общего размера требований кредиторов, то эти лица также могут подать заявление об оспаривании сделки должника.

Статус арбитражного управляющего установлен в ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. В качестве него выступает член одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Занимаясь частной практикой и будучи субъектом профессиональной деятельности, арбитражный управляющий действует в интересах как должника, так и кредитора. Он обеспечивает должнику возможность погасить долги, а кредиторам — возможность удовлетворения их требований. Именно арбитражный управляющий способствует восстановлению платежеспособности должника. Через анализ сделок происходит выявление арбитражным управляющим сделок, которые совершены не в интересах кредиторов и в связи с чем могут быть оспорены. За счет этого формируется конкурсная масса. Е. С. Якимова указывает на эффективность института оспаривания сделок, обращая внимание на то, что на практике результативность оспаривания сделок зависит в большей степени от деятельности арбитражного управляющего [3, с. 200].

Вторая особенность оспаривания сделок должника в банкротстве — применение специальных оснований для оспаривания сделок. С правовой точки зрения основания для оспаривания сделок указаны в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Однако в научной среде в отношении данного вопроса продолжается активная дискуссия.

Так, среди ученых преобладает точка зрения относительно того, что основания для оспаривания сделок указаны в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Но некоторые исследователи считают, что эти

основания служат способом выявления случаев злоупотребления правом (например, М. А. Эрлих), и для оспаривания сделок должника необходимо применять общие положения ГК РФ и Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». По мнению М. А. Эрлиха, эти основания позволяют выделить сделки, направленные на нарушение интересов кредиторов, а не на получение должником коммерческой выгоды. Следовательно, эти сделки могут рассматриваться как частный случай злоупотребления правом, и поэтому должны применяться нормы ГК РФ [4, с. 31].

Иной точки зрения придерживается С. А. Карелина, которая считает, что существуют общие и специальные основания для признания сделки должника недействительной. Разница между ними заключается в направленности сделки. По общему основанию рассматривают сделки, которые нанесли кредиторам имущественный вред, а по специальному — подозрительные сделки и сделки с предпочтением [5, с. 22].

Тем не менее более обоснованной видится позиция Е. А. Молода, который полагает, что выделение специальных оснований для оспаривания сделок в банкротстве необходимо ввиду специфики общественных отношений в сфере банкротства. Поэтому в данном случае не могут применяться общие основания, закрепленные в ГК РФ [6, с. 490]. И. В. Корзникова полагает, что целесообразным видится выбирать основания, за счет которых могут быть в наибольшей степени удовлетворены интересы кредиторов, то есть такие основания, за счет которых в наибольшей мере будет сформирована конкурсная масса.

В своей практике суды используют смешанный подход к обоснованию при оспаривании сделок. Несмотря на то, что сделка оспаривается по специальным основаниям, мотивировочные части решений судов включают в себя общегражданские нормы и выводы [7, с. 120]. Д. Д. Галеева, С. В. Старцева пишут о том, что недопустимо использование и общих, и специальных оснований по отношению к одной сделке, следует использовать либо общие, либо специальные основания [8].

В научной среде сформировано три различных подхода к пониманию сущности оснований для оспаривания сделок должника. Они нашли отражение в трех теориях: деликтной, легальной и теории исполнительской силы. Между ними прослеживаются существенные различия.

Согласно деликтной теории, основанием для оспаривания сделки служит правонарушение, совершенное должником и его контрагентом по сделке. Контрагент в данном случае имел информацию о финансовом состоянии должника, но тем не менее согласился на сделку, осознавая, что она убыточна для должника [9, с. 3]. Например, объект сделки передан по цене, которая является ниже рыночной. Недостаток этой теории состоит в том, что через правонарушение, совершенное должником и контрагентом, нельзя объяснить подозрительность сделок, совершенных в одностороннем порядке. Г. Ф. Шершеневич также указывает, что заключение такой сделки нарушает интересы кредиторов, которые еще могут не существовать [10, с. 260].

Легальная теория («теория исключительной охраны интересов кредиторов») предполагает, что основанием для оспаривания сделки выступает закон как основание для всех прав и обязанностей. Данная теория основана на обязательственном характере отношений между кредитором и контрагентом должника по возврату имущества. Г. Ф. Шершеневич, критикуя эту теорию, утверждал, что она недостаточно точно описывает общественные отношения в данной сфере [10, с. 270].

Теория исполнительной силы исходит из того, что оспаривание сделок должника — вспомогательное средство исполнения судебного решения. Имущество, которое формирует конкурсную массу в результате оспаривания сделки, позво-

ляет удовлетворить требования кредиторов. Возможность оспаривания сделки обусловлена тем, что совершение подозрительной сделки нарушает интересы кредиторов, поэтому для восстановления их интересов сделка может быть оспорена.

Современная юридическая доктрина описывает две теории оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства. Согласно субъективной теории, сделки, подлежащие оспариванию, причиняют имущественный вред кредиторам. В свою очередь, объективная теория исходит из того, что при наличии условий для оспаривания (например, определенного периода заключения сделки) она должна быть оспорена. Если в первых редакциях Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ применена только объективная теория, то в дальнейшем введена смешанная система, что позволило в большей степени учитывать положение кредиторов. Кроме того, такой подход позволяет обеспечивать и соблюдение прав должника, защищая его от возможного их ущемления.

С правовой точки зрения в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ выделены следующие виды сделок, подлежащих оспариванию: подозрительные сделки должника, сделки с предпочтением одному кредитору перед другими. Допускают оспаривание сделок по общим противоправным основаниям (п. 1 ст. 61.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ). В свою очередь, в научной среде можно обнаружить и иные виды оспариваемых сделок. Например, Д. А. Рыков выделил такие виды, как сделки по выводу или уменьшению активов должника, сделки, создающие искусственную кредиторскую задолженность, сделки, которые признают в общем порядке противоправными [11].

У. А. Алыева пишет, что практика применения специальных оснований для оспаривания сделок еще не настолько выработана, как практика использования общих оснований, установленных в ГК РФ. Кроме того, использование специальных оснований предполагает применение повышенных требований к подготовке и квалификации субъекта оспаривания [12, с. 124]. Поэтому К. В. Самышкина обращает внимание на то, что, несмотря на установление законодателем четкого механизма защиты интересов кредиторов, в судебной практике могут возникать спорные вопросы. Это подтверждает необходимость дальнейшего реформирования специального законодательства с учетом нюансов судебной практики [13, с. 634].

Третья особенность оспаривания сделок должника в банкротстве — это сроки, в рамках которых рассматривают подозрительные сделки. Срок исковой давности по оспоримым сделкам в п. 2 ст. 181 ГК РФ составляет год. В свою очередь, в ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ указан срок, равный году или трем годам, который исчисляется от принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления.

Период подозрительности имеет особое значение с учетом того, что недобросовестные должники, прогнозируя возможные трудности с платежеспособностью, могут «выводить» имущество из организации, чтобы оно не было включено в конкурсную массу. Чем ближе момент банкротства, тем больше вероятность того, что недобросовестные должники прибегнут к такой схеме через заключение сделок.

Разница в сроках порой может стать причиной, ввиду которой субъект оспаривания использует то или иное основание для оспаривания сделок. Но, формируя больший срок применения специальных оснований, законодатель стремился в наибольшей степени обеспечить правовые механизмы защиты интересов кредиторов [12, с. 124].

Четвертой особенностью оспаривания сделок должника в банкротстве являются последствия признания сделки недействительной. По общему порядку, предусмотренному в ст. 167 ГК РФ, если сделка будет признана недействительной,

то производится двусторонняя реституция. Все полученное по сделке должно быть возвращено. Если возврат вещи в натуре произвести невозможно, то происходит возврат полученного по сделке в денежном эквиваленте. Но, если применяют положения ст. 61.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, то возвращенное имущество передают в конкурсную массу должника для последующей реализации и удовлетворения требований кредиторов. Если возможность передачи имущества в натуральной форме отсутствует, то осуществляется возврат действительной стоимости имущества на момент его приобретения, при этом возмещают убытки, о которых идет речь в указанной выше ст. 61.6.

Такая особенность обусловлена тем, что должник, находясь в процедуре банкротства, не может произвести реституцию. В связи с этим у покупателя возникает право включения в реестр требований или право предъявления требований к должнику. Основную роль играет момент, с которого возникает реституционное обязательство. С одной стороны, оно возникает с момента признания судом сделки недействительной. Следовательно, возникает недействительность применения реституции. С другой стороны, согласно ст. 167 ГК РФ, все последствия сделки недействительны с момента ее заключения между должником и контрагентом.

Пятая особенность оспаривания сделок должника в банкротстве состоит в применении особых мер по отношению к недобросовестному приобретателю. Согласно ст. 61.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, если сделка признана недействительной, то имущество возвращают в конкурсную массу. В случае оспаривания сделок по основаниям, выделенным в п. 2 ст. 61.2, п. 3 ст. 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, удовлетворение требований покупателя к должнику становится «зарегистрированным» требованием, то есть сначала будут удовлетворены интересы других кредиторов третьей очереди, а затем — интерес покупателя [14, с. 125].

Результаты и обсуждение

Таким образом, нами рассмотрены основные особенности оспаривания сделок должника в банкротстве, согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, в сравнении с общим порядком оспаривания сделок, предусмотренным ГК РФ. К этим особенностям отнесены:

- специальный субъект оспаривания сделок;
- применение специальных оснований для оспаривания сделок;
- сроки, в рамках которых рассматривают подозрительные сделки;
- последствия признания сделки недействительной;
- применение особых мер по отношению к недобросовестному приобретателю.

Выводы

С учетом собранных сведений и представленных позиций ученых можно сделать вывод о том, что оспаривание сделок в банкротстве имеет отличия от оспаривания сделок по общему порядку. Наличие этих отличий становится оправданным, поскольку общественные отношения в сфере реализации Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ имеют особенности, прежде всего связанные с таким аспектом, как обеспечение и защиты должника, и имущественных интересов кредиторов. Именно обеспечение защиты интересов кредиторов служит одной из главных целей при банкротстве. Тем не менее на практике применяется смешанный подход, учитывающий и общий порядок оспаривания, и специ-

альный, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования особенностей оспаривания сделок должника именно в рамках Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

Список источников

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 28.12.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lmew5cjm1q611654155 (дата обращения: 20.04.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lmew5cjm1q611654155 (дата обращения: 20.04.2023).
3. Якимова Е. С. Некоторые вопросы оспаривания сделок должника при банкротстве // Образование и право. 2020. № 4. С. 199–207. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10428
4. Эрлих М. А. Признание сделок должника недействительными как средство удовлетворения требований кредиторов и восстановления платежеспособности // Законодательство. 2012. № 5. С. 31–40.
5. Карелина С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 22–26.
6. Молод А. Е. Отдельные проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника при банкротстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4. С. 488–491.
7. Хуснутдинов Р. Ф. Оспаривание сделок должника по делу о несостоятельности (банкротстве) как элемент правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), восстановительного характера // Вестник магистратуры. 2019. № 9-2. С. 120–122.
8. Галеева Д. Д., Старцева С. В. Проблемы оспаривания сделок должника при его банкротстве // Дневник науки: электр. науч. журнал. 2022. № 12. Ст. 109. DOI: 10.51691/2541-8327_2022_12_21
9. Гольмстен А. Х. Юридические исследования и статьи: в 2 т. Т. 2. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1913. 475 с.
10. Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань: тип. ун-та, 1890. 446 с.
11. Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. 31 с.
12. Алыева У. А. Проблемы оспаривания сделок по специальным основаниям в делах о банкротстве // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 3-2. С. 117–126.
13. Самышкина К. В. Теоретические аспекты института оспаривания сделок должника при банкротстве // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 631–635.
14. Корзникова И. В. Проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника в деле о банкротстве // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13. № 1. С. 125–128.

References

1. On insolvency (bankruptcy). Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 28, 2022, with amendments and additions, comes into force on April 19, 2023). Konsult'antPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lmew5cjm1q611654155 (accessed on 20.04.2023). (In Russ.).
2. Civil code of the Russian Federation (Part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023, with amendments and additions, comes into force on April 28, 2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 20.04.2023). (In Russ.).
3. Yakimova E.S. Some issues of contesting the debtor's transactions in bankruptcy. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(4):199-207. (In Russ.). DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10428

4. Erlich M.A. Invalidation of debtor's transaction as a remedy satisfying creditor's claim and restoring the debtor's solvency. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2012;(5):31-40. (In Russ.).
5. Karelina S.A. Suspicious transactions in the insolvency (bankruptcy) process: Legal problems of challenging. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*. 2012;(4): 22-26. (In Russ.).
6. Molod A.E. Development of legislation in the field of formation and development of the institution of disputing debtor's transactions in insolvency (bankruptcy). *Skif. Voprosy studencheskoi nauki = Sciff. Issues of Students' Science*. 2020;(4):488-491. (In Russ.).
7. Khusnutdinov R.F. Challenging the debtor's transactions in an insolvency (bankruptcy) case as an element of the legal regulation of insolvency (bankruptcy) relations of a restorative nature. *Vestnik magistratury*. 2019;(9-2):120-122. (In Russ.).
8. Galeeva D.D., Startseva S.V. Problems of challenging a debtor's transactions in his bankruptcy. *Dnevnik nauki*. 2022;(12):109. (In Russ.). DOI: 10.51691/2541-8327_2022_12_21
9. Gol'msten A.Kh. Legal research and articles (in 2 vols.). Vol. 2. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Print.; 1913. 475 p. (In Russ.).
10. Shershenevich G.F. Doctrine of insolvency. Kazan: Kazan University Publ.; 1890. 446 p. (In Russ.).
11. Rykov D.A. Invalidity of the debtor's transactions in a bankruptcy case: Civil legal aspects. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2019. 31 p. (In Russ.).
12. Alyeva U.A. Problems of challenging transactions on special grounds in bankruptcy cases. *Nauchnyi al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya = Scientific Almanac of the Central Black Earth Region*. 2022;(3-2):117-126. (In Russ.).
13. Samyshkina K.V. Theoretical aspects of the institution of challenging the debtor's transactions in bankruptcy. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva*. 2022;(8):631-635. (In Russ.).
14. Korznikova I.V. Problems of legal regulation of challenging the debtor's transactions in the bankruptcy case. *Original'nye issledovaniya (ORIS) = Original Research (ORES)*. 2023;13(1):125-128. (In Russ.).

Информация об авторе

М. О. Денисовский — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

M. O. Denisovsky — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 16.06.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 16.06.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 10.10.2023.